

### **Библиографический список**

1. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-З : в ред. от 08.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 4 дек. 2013 г., № Р-862/2013 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Козырева, Л.Г. Вопросы формирования конституционных экономики в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Л.Г. Козырева // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Конституционная экономика / Ответственный редактор Г. А. Гаджиев. – М. : Юстицинформ. – 2010. – 256 с.

## **УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ**

**В.В. Устюкова**

*главный научный сотрудник Института государства и права РАН,  
доктор юридических наук, профессор*

В последние десятилетия термин «безопасность» – один из самых популярных и широко употребляемых как в документах стратегического развития Российской Федерации, так и в Законах. При этом в структуре национальной безопасности России выделяют ее отдельные составляющие: экологическую, продовольственную, информационную, радиационную, промышленную и другие. К числу таких составляющих можно отнести и биологическую безопасность.

Указом Президента РФ от 11 марта 2019 года № 97 утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу. Согласно этим Основам состояние химической и биологической безопасности определяется состоянием защищенности населения и окружающей среды от негативного воздействия опасных химических и биологических факторов, при котором химический и биологический риск остаются на допустимом уровне.

На обеспечение биологической безопасности направлены, среди прочих, и ветеринарно-санитарные меры, поскольку продукция животного

происхождения может рассматриваться как биологически опасная продукция, и при ее ненадлежащем качестве она может представлять угрозу жизни и здоровью людей и животных.

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 02 февраля 2015 года № 151-р, констатируется, что животноводство является существенным загрязнителем окружающей среды. Крупные свинокомплексы и птицефабрики из-за высокой токсичности отходов (3-й класс опасности) и больших локальных объемов представляют собой серьезную угрозу для окружающей среды.

Среди целей государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий названы повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов; повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны, обеспечение занятости и др. В качестве одного из принципов государственной политики в данной сфере назван принцип обеспечение эпизоотического благополучия сельских территорий, а в качестве одной из задач - обеспечение доступа сельского населения к ветеринарным услугам. Достижение этих целей и задач будет способствовать решению проблемы биологической безопасности.

Нельзя также забывать, что при ведении сельского хозяйства образуются биологические отходы, которые требуют захоронения или утилизации. Нарушение порядка обращения с ними создает угрозу биологической безопасности и влечет за собой привлечение сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций к административной ответственности по части 3 статьи 10.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Вместе с тем практика применения данной нормы КоАП РФ вызывала вопросы и неоднозначные подходы в судебной практике. Диспозиция статьи носит бланкетный характер и отсылает к Ветеринарно-санитарным правилам сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов, которые были утверждены еще Минсельхозпродом РФ 04 декабря 1995 года № 13-7-2/469 (далее – Правила 1995 г.). В связи с этим возникают вопросы: на кого распространяются эти Правила, что понимать под биологическими отходами и как их разграничить, например, с пищевыми и иными отходами.

Пунктом 1.1 Правил предусмотрено, что они являются обязательными для исполнения владельцами животных независимо от способа ведения хозяйства, а также организациями, предприятиями (в дальнейшем организациями) всех форм собственности, занимающимися производством, транспортировкой, заготовкой и переработкой продуктов и сырья животного происхождения.

Согласно пункта 1.2 Правил биологическими отходами являются: трупы животных и птиц, в т.ч. лабораторных; абортированные и мертворожденные плоды; ветеринарные конфискаты (мясо, рыба, другая продукция животного происхождения), выявленные после ветеринарно-санитарной экспертизы на

убойных пунктах, хладобойнях, в мясо и рыбоперерабатывающих организациях, рынках, организациях торговли и др. объектах; другие отходы, получаемые при переработке пищевого и непищевого сырья животного происхождения.

Обратим внимание: в п. 1.1 Правил, определяющем, для кого эти Правила обязательны, нет организаций, осуществляющих реализацию продуктов и сырья животного происхождения типа магазинов розничной торговли, продовольственных рынков и других подобных организаций, однако они неоднократно привлекались к ответственности по ч. 3 ст. 10.8 КоАП РФ органами Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору России (далее - Россельхознадзор). Видимо, эти органы руководствовались при этом пунктом 1.2, где вдруг появляются организации торговли, хотя не совсем понятно, почему. Судебная практика при этом была достаточно противоречивой.

В одних случаях суды не соглашались с органами Россельхознадзора и признавали их постановления о привлечении магазинов розничной торговли к ответственности за нарушение указанных Правил *незаконными*. Так, например, обществу с ограниченной ответственностью «Агроаспект» вменялось в вину то, что животноводческая продукция, не прошедшая термическую обработку, мясная продукция с истекшими сроками годности или по иным причинам снятая с реализации, утилизируется путем списания товаров в общий контейнер, предназначенный для твердых бытовых (коммунальных) отходов. Договор по утилизации биологических отходов отсутствует. И первоначально суды первой и апелляционной инстанции считали действия Россельхознадзора правомерными.

Однако суд кассационной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для отмены судебных актов, указав в решении: тот факт, что деятельность общества по продаже продукции животного происхождения сопровождается транспортировкой и хранением не свидетельствует о наличии у общества, являющегося магазином розничной торговли, обязанности по соблюдению ветеринарно-санитарных правил. Данных о том, что общество имеет статус сельхозпроизводителя, является владельцем животных и осуществляет производство, транспортировку, заготовку и переработку продуктов и сырья животного происхождения в материалах дела не имеется. Суд также согласился с доводами Общества, что здесь неприменимо понятие биологических отходов. Мясо и мясная продукция с истекшим сроком годности (т.е. продукты питания, утратившие полностью или частично свои первоначальные потребительские свойства в процессе хранения) являются пищевыми отходами и не относятся к числу биологических отходов (трупов) в понимании, придаваемом Ветеринарно-санитарными правилами и ГОСТом. (См.: постановление ФАС Московского округа от 22 октября 2018 года по делу № А40-184094/17-33-1689 // СПС «Гарант» - здесь и далее). Аналогичные

решения принимали и иные арбитражные суды (См., напр.: постановление ФАС Центрального округа от 23 марта 2018 года по делу № А54-3863/2017).

Однако в большинстве случаев суды, вслед за органами Россельхознадзора толковали пункт 1.1 Правил расширительно, применяя его к *любым* организациям, при осуществлении деятельности которых возникают биологические отходы (либо отходы, которые Россельхознадзор относил к биологическим). Некоторые авторы положительно оценивают подобную практику, ссылаясь на то, что Верховным судом Республики Марий Эл подтверждена допустимость распространения рассматриваемых Правил на отношения, возникающие при обороте продукции животного происхождения с истекшим сроком годности, в связи с чем подтверждена законность привлечения магазинов к ответственности за нарушение этих Правил [1, с. 174].

Мы не можем согласиться с таким подходом и с отождествлением биологических отходов с пищевыми отходами, а также с распространенной практикой судов ссылаться в обоснование своих решений на нормативные акты, не имеющие отношения к делу. Например, при привлечении к ответственности по той же статье 10.8 КоАП РФ рынка «Центральный» суд указал, что рынок нарушил, помимо указанных Правил, еще и Инструкцию о порядке браковки, направления на химическую утилизацию и уничтожение непригодных в пищу мяса и мясных продуктов на мясоперерабатывающих предприятиях, утвержденных Минсельхозпродом России 10 июля 1996 года № 13-7-2/681. (Решение Арбитражного суда г.Москвы от 29 марта 2019 года по делу № А40-308559/2018). Такая «аргументация» не укрепляет доверие к судебной власти. По нашему мнению, когда речь идет об ответственности, то расширительное толкование норм, применение их по аналогии недопустимо.

Следует отметить, что частично указанные спорные вопросы «снимаются» в связи грядущими изменениями законодательства. Упомянутые выше Правила 1995 г. утрачивают силу в связи с введением в действие с 1 января 2021 г. новых Ветеринарных правил перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов, утвержденных Приказом Минсельхоза России от 26 октября 2020 года № 626.

В п. 1 новых Правил указано, что они устанавливают обязательные для исполнения физическими и юридическими лицами требования при перемещении, хранении, переработке и утилизации биологических отходов, за исключением биологических отходов, которые относятся к радиоактивным. Как мы видим, здесь уже идет речь любых лицах, в результате деятельности которых могут образовываться биологические отходы, или специально занимающиеся деятельностью по их перемещению, хранению, переработке и утилизации, а не только о владельцах животных и сельхозорганизациях, занимающихся животноводством.

Вместе с тем вопрос о соотношении понятий «биологические отходы» и «пищевые отходы» по-прежнему остался открытым. Более того, он стал еще более неопределенным в связи с изменением в новых Правилах формулировки

понятия «биологические отходы». Теперь к биологическим отходам отнесены трупы животных и птиц, абортированные и мертворожденные плоды, ветеринарные конфискаты, другие отходы, непригодные в пищу людям и на корм животным. По сравнению с прежним определением теперь из п. 2 Правил исчезла расшифровка термина «ветеринарные конфискаты» (а часто именно к ним и относили просроченную продукцию) и появился неопределенный термин «другие отходы», под который можно в принципе подвести все, что угодно. Так что можно ожидать новых судебных споров.

На необходимость решения проблемы захоронения и утилизации отходов от животноводческой деятельности (т.е. фактически биологических отходов) уже обращалось внимание в юридической литературе [2, с. 28-31]. Возможно, новые Правила будут в какой-то степени способствовать этому.

### **Библиографический список**

1. Сабирьянов, А.Ф. Правовое регулирование оборота биологических отходов в гипермаркетах / А.Ф. Сабирьянов // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2019. – Т. 240. – № 4. – С. 172-174.
2. Владимиров, И.А. Проблемы совершенствования государственного надзора в сфере животноводства / И.А. Владимиров // Экологическое право. – 2018. – № 3. – С. 28–31.

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУЛАЧНЫХ БОЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

**А.А. Фоменко**

*старший преподаватель юридического факультета  
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского*

Совершенствование законодательства в сфере физической культуры и спорта на современном этапе должно проводиться с учетом исторических традиций и правового опыта, менталитета населения. Ввиду вышеизложенного изучение аспектов правового регулирования прототипа спортивно-зрелищных мероприятий, такого уникального на уровне народного сознания феномена, как кулачный бой, становится актуальным.

На начальном этапе развития Российского государства во времена царствования Михаила Федоровича кулачные бои были запрещены Указом от 9 декабря 1640 года. Проведение боев воспрещалось в Китай-городе, Белом каменном и Земляном городе. В качестве санкций за его нарушение предусматривалось задержание при последующем наказании кнутом в Земском приказе. Тенденция применения императивного приема в регулировании данного вопроса, поскольку в то время кулачные бои представлялись в большей степени опасным для правопорядка явлением с причинением увечий и гибели